

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходить два раза въ мѣсяць, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи. г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р., 1/2 стр.—2 р. 25 к. за строку—15 коп. Многократн. объявл. по соглашенію.

Подъ Твою милость приключаемъ, Богородице Дѣво.

№ 8. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ № 8.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евлогію, Епископу Холмскому и Люблинскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное Г. Товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 14 Января сего года за № 549, прошеніе редактора-издателя журнала „Русскій инокъ“, архимандрита Почаевской Успенской лавры Виталія о распоряженіи, чтобы подписка на означенный журналъ была ввѣнена въ обязанность всѣмъ православнымъ мужскимъ и женскимъ обителямъ Россійской Имперіи. Приказали: На основаніи бывшихъ сужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ предложить настоятелямъ и настоятельницамъ тѣхъ изъ состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи мужскихъ и женскихъ обителей, которыя не получаютъ издающагося въ Почаевской Успенской лаврѣ журнала „Русскій инокъ“, выписывать таковой журналъ въ потребномъ количествѣ; о чемъ послать епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярные указы. Марта 12 дня 1912 года.

В О З В А Н І Е.

Усердная просьба прочесть и исполнить.

(Обращеніе къ отцамъ настоятелямъ и господамъ церковнымъ старостамъ).

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества дозволенія и по благословенію Святыишаго Синода за литургіею въ воскресенье перваго Апрѣля и наканунѣ за всенощною, будетъ произведенъ церковный сборъ въ пользу Всероссійскаго Общества Св. Ольги на сооруженіе храма ея имени на родинѣ святой, на постановку ей всероссійскаго памятника и на устройство благотворительныхъ-просвѣтительныхъ заведеній имени Святой, для вѣщаго прославленія ея блаженной памяти.

Ваши Высокопреподобія, отцы настоятели! скажите молящимся въ этотъ день о предстоящемъ сборѣ хотя краткое слово. Скажите имъ, что Святая Ольга была первою русскою государынею, первою святою Русской православной церкви. Она собрала во едино разрозненныя русскія земли и геройскою стойкостью своею, уже на склонѣ лѣтъ, спасла новое государство отъ разгрома печенѣгами, не менѣе страшными и грозными, чѣмъ смѣлншіе ихъ татары. Она посадила свѣтъ истинной вѣры и внуку своему, также сопричисленному къ лику святыхъ, внушила твердые завѣты русской государственности. Русская держава обязана Св. Ольгѣ своимъ внутреннимъ устроеніемъ, Русская православная церковь обязана ей началомъ своего бытія. Она вывела русскій народъ изъ тьмы язычества, она отстояла его отъ внутренняго и внѣшняго разложенія.

Прошло почти тысячу лѣтъ и русскій народъ еще ничего не сдѣлалъ, чтобы достойно почитать Великую Святую Государыню. Посвященныхъ ея памяти храмовъ очень мало. На родинѣ Св. Ольги стоитъ небольшая церковь. Внуку ея, Св. Владиміру поставленъ народный памятникъ въ Кіевѣ, гдѣ онъ княжилъ. Пора поставить такой же всероссійскій памятникъ и Св. Ольгѣ, на мѣстѣ ея родины въ городѣ Псковѣ, и соорудить большой храмъ ея имени.

Пора православнымъ людямъ пожертвовать, кто сколько можетъ, на общую складчину благодарственнаго почитанія святой Ольги.

Господа церковные старосты! окажите и вы содѣйствіе и помощь усильному производству церковнаго сбора, проявите усердіе на доброе дѣло. Обойдите молящихся за литургіею и за всенощною наканунѣ, знаа, что собранныя Вами приношенія, большія и малыя, пойдутъ на русское православное дѣло. Вступайте сами въ члены Всероссійскаго Общества Св. Ольги, и привлечите къ нему русскихъ вѣрующихъ людей. Членскіе взносы устанавлены разныхъ разрядовъ: въ 10—3 и 1 руб. Присылать взносы надо въ С.-Петербургъ на имя Общества.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Общества вспомошествованія нуждающимся учащимся въ Холмскомъ духовномъ училищѣ за пятнадцатый (1911) годъ сущ. Общества.

(Окончаніе).

Изъ суммъ Холмскаго архіерейскаго хора поступило 200 р. какія-вныя деньги и расходовались преимущественно на вспомошествованіе мальчикамъ — пѣвчимъ.

Всѣмъ жертвователямъ, адресовавшимъ свои пожертвованія въ Правленіе, своевременно были высылаемы извѣщенія о полученіи денегъ съ выраженіемъ признательности Общества.

Свой отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества за четырнадцатый (1910) годъ Правленіе отпечатало въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ, а выпущенный затѣмъ отдѣльной брошюрой, отчетъ этотъ былъ разосланъ всѣмъ членамъ Общества и о.о. благочиннымъ, а также представленъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, г. Оберъ-Прокурору Св. Синода и въ Императорскую Публичную Библіотеку; выборка изъ отчета доставлена въ Люблинскій Губернскій Совѣтъ Общественнаго Пріаврѣнія.

IV.

Обращаясь къ денежнымъ средствамъ Общества, Правленіе долгомъ считаетъ отмѣтить наиболѣе значительныя пожертвованія, поступившія въ отчетномъ году отъ почетныхъ членовъ Общества: 1) Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевского и Галицкаго, — 100 р. 2) Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Тихона, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, 25 р. и 3) Его Преосвященства, Преосвященнаго Евлогія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго, — 25 р.

Руководясь §§ 10 и 11 устава и постановленіемъ IX годичнаго Общаго собранія, Правленіе такъ распредѣляло денежные поступления: только что поименованныя пожертвованія отчислены въ неприкосновенный капиталъ Общества; къ сему же капиталу причислялись 10% съ годичныхъ членскихъ взносовъ и другихъ мелкихъ поступленій; самыя же взносы и поступления за указаннымъ вычетомъ, а равно и всѣ проценты съ капиталовъ, шли въ расходной капиталъ Общества.

Согласно постановленію того же Собранія, Правленіе производило расходы по выдачѣ пособій въ тѣхъ границахъ, какія опредѣлялись остаткомъ расходнаго капитала къ 1 января 1911 года и поступлениями въ этотъ капиталъ въ теченіе отчетнаго года.

Изъ ассигнованныхъ прошлогоднимъ Общимъ собраніемъ на канцелярскіе расходы 15 р. къ 1 января 1912 года остались неизрасходованными 2 р. 50 коп.

Заканчивая свой настоящій отчетъ, Правленіе Общества приноситъ всёмъ членамъ, жертвователямъ и дѣятелямъ свою глубокую благодарность и выражаетъ увѣренность, что они не оставятъ Общества своимъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ и на будущее время.

Предсѣдатель Правленія Священникъ *І. Рьчкина*.

Товарищъ Предсѣдателя Прот. *Н. Орловъ*.

Члены Правленія *В. Сокольниковъ*.

Казначей *Н. Вяхиревъ*.

Секретарь *Е. Шяновъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

о движеніи суммъ Общества за пятнадцатый (1911) отчетный годъ.

I.

П Р И Х О Д Ъ

1) Отъ 1910 года состояло въ остатокъ:

а) наличными 243 р. 83 к.

б) билетами 4,600 р. 00 к.

Всего 4,843 р. 83 к.

въ томъ числѣ: а) неприкосновеннаго капитала 4,761 р. 82 к.

б) расходнаго 82 р. 01 к.

2) Въ 1911 году поступило:

А — наличными

а) членскихъ взносовъ и пожертвованій отъ членовъ Общества непосредственно въ кассу Общества . 222 р. 00 к.

б) пожертвованій и членскихъ взносовъ по подписаннымъ листамъ 108 р. 86 к.

в) изъ суммъ Холмскаго архіерейскаго хора 200 р. 00 к.

г) отъ размына купоновъ % бумагъ 180 р. 10 к.

д) % по книжкѣ Сберегат. кассы 6 р. 68 к.

е) отъ Правленія училища въ возмѣщеніе купоннаго налога	1 р. 20 к.
ж) прочихъ поступленій	1 р. 75 к.

Итого . 720 р. 59 к.

Б.—билетами:

Одно свидѣтельство Государ. 4% ренты въ	200 р. 00 к.
---	--------------

Всего . 920 р. 59 к.

3) Итого съ остаточными въ приходѣ:

а) наличными . 964 р. 42 к.

б) билетами . 4.800 р. 00 к.

Всего . 5.764 р. 42 к.

II.

РАСХОДЪ.

1) Внесено въ Правленіе училища въ уплату за содержаніе въ общежитіи учениковъ: 1) Модринскаго Николая 15 р., Барана Георгія 10 р., Савка Семена 10 р., Лозбения Мартина 10 р. и 5) Василевскаго Михаила 10 р., а всего за всѣхъ—55 р. 2) Внесено въ Правленіе училища платы за обученіе ученика Мандзюка Ивана 10 р. 3) Израсходовано на бѣлье, одежду, обувь и фуражки для учениковъ: 1) Килимника Владимира 16 р. 75 к., Лелейка Николая 3 р. 75 к., Романовича Луки 3 р. 75 к., Вели Антона 10 р. 75 к. 5) Сайкевича Ивана 3 р. 75 к., Махометы Іосифа 16 р. 75 к., Малиновскаго Александра 3 р. 75 к., Кескевича Іосифа 3 р. 75 к., Киричука Тихона 3 р. 75 к., 10) Серговскаго Василія 9 р. 75 к., Борисевича Павла 21 р., Хруцкаго Михаила 6 р., Биронта Александра 6 р., Юрченка Дмитрія 19 р., 15) Кульматицкаго Василія 6 р., Удалова Ивана 3 р. 75 к., Клоницкаго Кирилла 13 р., Морочнаго Александра 6 р., Мандзюка Ивана 6 р., 20) Милевича Владимира 6 р., Панасюка Александра 10 р. 90 к., Тымчака Николая 10 р., Туревича Ивана 6 р., Кроткевича Θεодора 6 р., 25) Демусяка Даміана 7 р.; Щербова Сергѣя 7 р.; Кужилевича Іосифа 7 р.; Степанова Леонида 15 р.; Каменскаго Севастьяна 17 р.; 30) Маркевича Николая 13 р.; Онуфріева Евгенія 6 р.; Валинскаго Терентія 9 р. 75 к., Бородья Михаила 6 р.; Мартыша Θεодосія 13 р.; 35) Лыча Ивана 7 р., Здона Михаила 3 р.; и 37) Савка Семена 7 р., а всего на всѣхъ 323 р. 90 к.—

4) Уплачено за 11 кожаныхъ поясовъ для костюмовъ, по 65 к за штуку,—7 р. 15 к. 5) На путевые расходы при поѣздѣ на пашальныя, лѣтнія и рождественскія каникулы выдано ученикамъ: 1) Θεодоровичу Игорю 75 к., Рабчевскому Антону 80 к., Василевскому Михаилу 1 р., Пасѣкѣ Александру 2 р. 5) Солодухову Михаилу 1 р. 25 к., Мартышу Θεодосію 40 к., Гапонюку Алексѣю 1 р. 60 к., Олещуку Θεодосію 50 к., Мандзюку Ивану 3 р. 50 к. 10) Носѣ Сергѣю 50 к., Крацю Георгію 75 к., Красковскому Виталію 75 к., Задарновскому Георгію 75 к., 15) Биронту Ярославу 75 к., Стамбульскому Владимиру 1 р., Шудейку Ивану 3 р., Никитину Георгію 3 р., Лычу Ивану 1 р. 20) Яворскому Валеріану 1 р., Голендѣ Лукѣ 2 р., Бѣлошевичу Петру 1 р., Судаку Александру 1 р., Панасюку Александру 1 р. 11 коп., 25) Туревичу Ивану 1 р. 80 к., Савку Семену 1 р., Козачуку Флорентію 1 р. 50 к.; Кваснецкому Густину 1 р. и 29) Милевичу Владимиру 1 р., а всего всѣмъ 36 р. 46 к.

6) Внесено въ Правленіе училища за снабженіе письменными принадлежностями нѣсколькихъ своекоштныхъ учениковъ 17 р. 80 к.

7) Уплачено въ Варшавскую Пастеровскую лѣчебницу д—ра Пальмирскаго за лѣченіе отъ укушенія бѣшеной собакой ученика Петра Ремшица 20 р. 15 к.

8) Употреблено на канцелярскіе расходы:

а) за переписку отчета	1 р. 50 к.
б) за напечатаніе отчета	6 р. 00 к.
в) разсылному Ст. Жолнерчуку	5 р. 00 к.

9) Уплачена за одно свидѣтельство Государ. 4 ренты въ 200 р. 190 р. 69 к.

Итого въ расходѣ . . . 673 р. 65 к.

III.

Остатокъ къ 1912 году:

1) Наличными	290 р. 77 к.
2) Билетами	4800 р. 00 к.
Всего.	5,090 р. 77 к.

Въ томъ числѣ: а) неприкосновеннаго капитала 4.999 р. 39 к.
б) расходнаго . . . 91 р. 38 к.

Билеты хранятся: 1) по расчетной книжкѣ по процентнымъ бумагамъ № 27/319 Государственной Сберегательной кассы при Холмскомъ Уѣздномъ Казначействѣ 3.900 р.;

2) по сохранной роспискѣ Государственнаго Банка, выданной тѣмъ же Казначействомъ, за № 261—900 рублей.—Наличныя 290 р. 77 к.—по книжкѣ Сберегатъ кассы при Казначействѣ за № 23.404.

Казначей *Н. Вязиревъ.*

1912 года мѣсяца февраля 4 дня. Настоящій отчетъ прихода и расхода суммъ совершенно согласенъ съ записями прихода-расходной книги за 1911 годъ и оправдательными документами.

Члены Ревизионной Комиссiи. { Протоіерей *Николай Гаикевичъ*
С. Лазаревъ
Н. Котлинскій

въ Общее Собраніе членовъ Общества вспомошествованія нуждающимся учащимся въ Холмскомъ духовномъ училищѣ

Членовъ Ревизионной Комиссiи.

ДОКЛАДЪ.

Имѣемъ честь доложить Общему Собранію, что при провѣркѣ принадлежащихъ Обществу суммъ, книгъ, документовъ, а равно и отчета за истекшій 1911 годъ, оказалось, что отчетъ совершенно согласенъ съ записями прихода—расходной книги, записи прихода и расхода совершенно согласны съ оправдательными документами; расходы производились на основаніи журнальных постановленій, подчистокъ и исправленій цифръ не встрѣчается, итоги и переносы суммъ выведены вѣрно; суммы 290 р. 77 к. наличными и 4800 руб. билетами, показанныя остаткомъ къ 1912 году, находятся въ цѣлости и хранятся въ Государственномъ кредитномъ учрежденіи.

Члены Ревизионной Комиссiи. { Протоіерей *Николай Гаикевичъ*
С. Лазаревъ.
Н. Котлинскій

4 февраля 1912 года.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ.

членовъ Общества вспомошествованія нуждающимся учащимся въ Холмскомъ Духовномъ училищѣ за пятнадцатый (1911) годъ существованія Общества.

I. Почетные Члены.

1. Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій 100 р.
2. Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій 25 р.
3. Преосвященнѣйшій Евлогій, Епископъ Холмскій и Люблинскій 25 р.
4. Преосвященнѣйшій Серафимъ, Архіепископъ Иркутскій
5. Преосвященнѣйшій Владимиръ, епископъ Екатеринбургскій
6. В. К. Саблеръ, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода
7. Протоіерей С. П. Косминковъ.

II. Дѣйствительные Члены.

А. По единовременному взносу:

8. Протоіерей Богословской церкви г. Холма о. Леонтій Яковскій.
9. Архимандритъ Неофитъ, членъ Учебн. Комитета при Св. Синодѣ.
10. М. И. Булгаковъ, преподаватель Холмской д. семинаріи.
11. Законоучитель Пражской гимназіи свящ. В. Θ. Ляхоцкій.

Б. По годичному взносу:

12. Аѳанасія, игуменія Радочницкаго монастыря 3 р.
13. Биликъ І. Г. столоначальникъ Консисторіи 3 р.
14. Варлаамъ архим., Ректоръ Холмской д. семинаріи 3 р.
15. Васильковичъ А. Н. преподаватель Холм. д. учил. 3 р.
16. Вяхиревъ Н. Н. казначей Общества 3 р.
17. Ганкевичъ Ник., протоіерей, ключарь каедр. собора 3 р.
18. Громадскій Ал. свящ. законоучитель Холмской м. гимназіи 3 р.
19. Жуковскій Ал. свящ. благоч. 2 Красноставскаго окр. 3 р.
20. Жуковъ А. В., членъ Правленія Общества 3 р.
21. Захарчукъ Іос., свящ. епархіальный миссіонеръ 3 р.

22. Котлинскій Н. А., архивариусъ Консисторіи 3 р.
23. Лебединскій Оад. свящ. 3 р.
24. Магдалина, мать казначея Радочницкаго монастыря 3 р.
25. Никольскій Иванъ Ѳед., секретарь Консисторіи 3 р.
26. Онуфріевъ Н. Х., казначей Консисторіи 3 р.
27. Орловъ. Ник. прот. Товарищъ Предсѣдателя Общества 3 р.
28. Приходько Ал. Ив. 3 р.
29. Романовичъ Г. И. надзиратель дух. учил. 3 р.
30. Рѣчкинъ. І. свящ., Предсѣдатель Правленія Общества 3 р.
31. Серафимъ арх., настоятель Яблоч. монастыря 5 р.
32. Сергій іер., намѣстникъ монастыря 3 р.
33. Сусанна, игуменія Вировскаго монастыря 5 р.
34. Суворовъ Ал., свящ. Каедр. собора 3 р.
35. Шіяновъ Е. В., секретарь Общества 3 р.
36. Удиловичъ А. И. столоначальникъ Консисторіи 3 р.
37. Ѳеодоровъ Ник. соборный протодіаконъ 3 р.

Протоколъ

шестнадцатаго годичнаго Общаго Собранія членовъ Общества вспоможенія нуждающимся учащимся въ Холмскомъ духовномъ училищѣ.

I. На шестнадцатое годичное собраніе, созванное Правленіемъ Общества на 5 февраля 1912 года въ актовомъ залѣ училища, прибыло 9 человекъ. Такъ какъ всѣхъ, проживающихъ въ городѣ Холмѣ членовъ по списку Общества числится двадцать человекъ, то настоящее собраніе, какъ заключающее въ своемъ составѣ не менѣе $\frac{1}{4}$ членовъ Общества, живущихъ въ г. Холмѣ, считается на основаніи § 30 устава Общества, законно состоявшимся.

Предсѣдателемъ Общаго Собранія былъ избранъ законоучитель мужской гимназіи, священникъ о. Александръ Громадскій.

II. Заслушавъ отчетъ Правленія о состояніи и дѣятельности Общества за пятнадцатый (1911) годъ, отчетъ г. Казначея о движеніи суммъ и докладъ Ревизіонной Комиссіи, разсмотрѣвшей этотъ отчетъ и провѣрившей суммы книги и документы Общества, Общее Собраніе постановило: 1) согласно съ заключеніемъ Ревизіонной Комиссіи, отчетъ о дѣятельности одобрить, а отчетъ о движеніи суммъ утвердить и 2) представить Правленію производить расходы въ 1912 году по выдачѣ нуждающимся воспитанникамъ пособій въ тѣхъ границахъ, какія

опредѣляются остаткомъ въ расходномъ капиталѣ отъ прошлаго года и поступленіями въ этотъ капиталъ въ теченіе наступающаго новаго года.

III. По предложенію Правленія Общее Собраніе единогласно постановило: почтительнѣйше просить Его Преосвященство, Преосвященнаго Владимира, Епископа Бѣлостокскаго, принять званіе Почетнаго Члена Общества, а по полученіи согласія, внести его въ списокъ почетныхъ членовъ Общества.

IV. Согласно требованію § 10 устава, Собраніе постановило: съ годовыхъ членскихъ взносовъ и другихъ поступленій отчислять въ неприкосновенный капиталъ Общества 10%.

V. По представленію Правленія, Собраніе ассигновало 15 р. на отпечатаніе отчета и другіе канцелярскіе расходы по Обществу въ наступившемъ году.

VI. Согласно § 14, 15 и 32 устава, Общее Собраніе производило выборъ двухъ членовъ Правленія, трехъ членовъ Ревизіонной Комиссіи и трехъ кандидатовъ къ членамъ Правленія.

На мѣсто выбывшихъ, за выслугою лѣтъ, двухъ членовъ Правленія А. В. Жукова и Е. В. Шянова, единогласно оказались выбранными А. В. Жуковъ и А. Н. Васильковичъ.

Въ составъ Ревизіонной Комиссіи, по единогласному избраніи, вошли: прот. о. Н. Ганкевичъ, Н. А. Котлинскій и протодіаконъ о. Н. Ѳедоровъ.

Кандидатами къ членамъ Правленія единогласно избраны: о. А. Громадскій, о. Леонтій Янковскій и А. И. Удиловичъ.

VII. По предложенію Предсѣдателя, Общее Собраніе выразило благодарность членамъ Правленія и Ревиз. Комиссіи за ихъ труды по Обществу въ истекшемъ году.

Предсѣдатель Общаго Собранія, свящ. А. Громадскій

Члены Общества:

{	Протоіерей Н. Орловъ
	Свящ. Г. Рѣчкинъ
	Н. Вязиревъ
	А. Удиловичъ
	А. Васильковичъ
	Протодіаконъ Н. Ѳедоровъ
Георгій Романовичъ	

Секретарь Общества и Общаго Собранія Е. Шянова.

№ 8. | ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ | № 8.

Источникъ новѣйшей католической пропаганды въ Россіи.

Въ самые послѣдніе годы мы были свидѣтелями сильнѣйшей католической пропаганды въ Россіи. Съ особенною яркостью эта пропаганда обнаружилась въ нашей Западной Руси. Но затѣмъ постепенно она начала проникать и дальше — въ С.-Петербургъ, въ Москву и въ другіе города и области центральной восточной Россіи. Пропаганда эта выразилась не только въ многочисленныхъ совращеніяхъ православныхъ русскихъ людей въ римско-католичество, но и въ уродливой попыткѣ возобновить у насъ, въ Россіи, „унію съ римскимъ престоломъ“. Извѣстно, что въ Петербургѣ набралась небольшая группа недалководныхъ русскихъ людей, которые попытались образовать общину „русскихъ греко-католиковъ, или уніатовъ“, завели гдѣ-то даже уніатскую церковь, достали какого-то уніатскаго священника и т. д. Наконецъ, въ самое послѣднее время была обнаружена дерзкая попытка самой злой католической пропаганды въ Москвѣ, среди русской учащейся молодежи и нашей аристократіи.

Многіе невольно задавались вопросомъ о томъ, откуда взялась эта новѣйшая католическая пропаганда въ Россіи, гдѣ ея источники и кто ея виновникъ. Пытавшіеся возможно правильнѣе рѣшить данный вопросъ терялись въ разныхъ догадкахъ, ссылаясь то на послѣдніе вѣроисповѣдныя законы, объявленные въ Россіи, то на иезуитовъ, то на львовскаго уніатскаго митрополита Андрея Шептицкаго.

Намъ въ послѣднее время пришлось познакомиться съ одною книгою, изданною въ Римѣ, на французскомъ языкѣ (въ 1909 году) К. Шарона подъ заглавіемъ: „*Le Quinzième centenaire de S. Jean Chrysostome (407—1907) et ses consequences pour l'action Catholique dans l'Orient greco-slave*“, т. е. 1500-лѣтіе со дня смерти св. Іоанна Златоуста (407—1907) и его слѣдствія для дѣятельности католиковъ на греко-славянскомъ востоку“. Въ книгѣ этой, содержащей официальныя документы празднованія по-

луторатысячелѣтнаго юбилея въ память св. Іоанна Златоуста въ Римѣ и снабженной предисловіемъ Г. А. Гайсера, ректора греческой коллегіи въ Римѣ и бывшаго предсѣдателя юбилейнаго комитета, очень подробно описываются римскія торжества, которыя были устроены въ Римѣ въ 1907—1908 г.г. по поводу исполнившагося 1500 лѣтія со дня кончины св. Іоанна Златоуста, а затѣмъ подводятся итоги всему тому, что доселѣ сдѣлано римско-католиками въ смыслѣ распространенія уніи среди православныхъ жителей греко-славянскаго востока, а также высказываются пожеланія и проекты относительно дальнѣшей дѣятельности римско-католиковъ въ томъ же направленіи. Послѣднія пожеланія и проекты поставлены издателями книги въ тѣсную связь съ предстоящимъ 500-лѣтнимъ юбилеемъ въ память флорентійскаго уніатскаго собора (1439 г.), для котораго совершившіяся уже римскія торжества по поводу Златоустовскаго торжества должны служить какъ бы широкимъ преддверіемъ.

Изъ книги, о которой идетъ у насъ рѣчь, мы узнаемъ, что въ Римѣ очень внимательно отнеслись къ Златоустовскому юбилею. Для выработки плана празднованій сего юбилея заблаговременно былъ образованъ въ Римѣ, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ кардинала В. Ваннотелли, многочисленный комитетъ (изъ предсѣдателя, при 2 секретаряхъ и 21 членѣ), въ составъ котораго вошли наиболѣе выдающіеся дѣятели римско-католической пропаганды среди православныхъ и представители различныхъ греко-уніатскихъ общинъ и учреждений. Комитетъ этотъ пришелъ къ мысли о необходимости ознаменованія 1500-лѣтняго Златоустскаго юбилея посредствомъ чтенія въ торжественномъ собраніи докладовъ, посвященныхъ памяти св. Іоанна Златоуста, и затѣмъ *совершенія Божественной литургіи св. Іоанна Златоуста на греческомъ языкѣ и по восточному чину*. Продолжительныя разсужденія вызвало обсужденіе вопроса о томъ, въ чемъ могло бы выразиться участіе самого папы Пія X-го въ греческой литургіи св. Іоанна Златоуста. Остановились на той мысли, что папа будетъ присутствовать при совершеніи греческой литургіи и произнесетъ на греческомъ языкѣ, по греческому напѣву (для этого слова, назначенныя для произношенія папою по-гречески, были положены на ноты) нѣсколько возгласовъ.

Такъ все это и было устроено. Одна изъ каплицъ римскихъ была приготовлена нарочито для совершенія въ ней Златоустовской литургіи по греческому чину, при чемъ было устроено въ ней подобіе иконостаса греческаго. Папа, въ присутствіи многочисленныхъ богомольцевъ, среди которыхъ преобладали латинскіе прелаты и дипломаты, участвовалъ въ литургіи, которую совершалъ Кирилль, патріархъ (уніатскій) Антіохіи и всего Востока, Александріи и Іерусалима, въ сослуженіи 4 митрополитовъ (первымъ изъ нихъ былъ галицко-русскій митрополитъ Андрей Шецтицкій), 2 епископовъ, 2 регулярныхъ и 8 титулярныхъ архимандритовъ, 10 священниковъ, при 7 діаконахъ, 12 февраля 1908 г.

Описаніе литургіи 12 февраля 1908 года и др. Златоустовскихъ торжествъ занимаетъ въ книгѣ собственно немного мѣста. Значительнѣйшая же часть ея посвящена изображенію достигнутыхъ уже успѣховъ католической пропаганды среди православныхъ жителей греко-славянскаго Востока и ожидаемыхъ. Очень много страницъ книги отведено спеціально для характеристики состоянія православной Церкви въ Россіи и для описанія исторіи уніатской идеи въ Россіи. Любопытно, какъ составители книги аргументируютъ свою мысль о *необходимости предпріянія въ настоящее время рѣшительныхъ шаговъ для начала пропаганды католицизма въ Россіи*. Они полагаютъ, что теперь, именно съ 1905 г., православная Церковь въ Россіи, составлявшая величайшую историческую силу въ жизни русскаго народа, очень ослабѣла. Поэтому теперь то именно и необходимо, по мнѣнію католиковъ, сдѣлать рѣшительный натискъ на ненавистную схизму въ Россіи. Вотъ здѣсь, въ этихъ римскихъ событіяхъ и въ инструкціяхъ, идущихъ оттуда, намъ думается, и должно искать главный, можетъ быть, даже единственный источникъ чрезвычайнаго усиленія римско-католической пропаганды, замѣчающагося у насъ въ послѣдніе годы.

Справедливость требуетъ сказать, что и сама книга, на основаніи которой мы это говоримъ, можетъ послужить однимъ изъ орудій римско-католической пропаганды. Она издана, особенно съ внѣшней стороны, очень блестяще. Весьма многочисленныя иллюстраціи, находящіяся въ ней, между прочимъ, отличный, въ краскахъ сдѣ-

ланый, образъ-портретъ св. Іоанна Златоуста, преимущественно разсчитаны на то, чтобы показать читателю прогрессъ и широту католической пропаганды въ средѣ православныхъ жителей греко-славянскаго Востока и проинформировать ихъ возможно болѣе сильное впечатлѣніе на нихъ. И такъ, мы теперь знаемъ, гдѣ кроется главный источникъ новѣйшей католической пропаганды у насъ въ Россіи, а также и то, какія цѣли она преслѣдуетъ. А потому мы и должны употребить всѣ возможныя средства и усилія къ тому, чтобы парализовать натискъ нашихъ злѣйшихъ противниковъ—римско-католиковъ, которые во все время нашей исторіи вдохновлялись въ своихъ пропагандистскихъ стремленіяхъ изъ одного источника—*Рима*.

ПОЛЬСКО-РУССКІЯ ДѢЛА.

(Православіе въ Галичинѣ).

Въ православномъ галицкомъ селѣ Залучѣ опять событіе. Въ прошломъ году незадолго до святокъ въ церкви этого села галицкая полиція открыла весьма опасный для населенія «ящуръ». Теперь, передъ Пасхой, здѣсь арестованы два православныхъ священника, мѣстный настоятель о. Гудима и пріѣхавшій къ нему другой священникъ, о. Сандовичъ. Оба они препровождены были сначала въ сосѣдній городъ Снятинъ, а затѣмъ въ коломыйскую тюрьму. Безъ пасхальной службы остались на этотъ разъ не только залучане, но и паства о. Сандовича. Залучанамъ къ этому не привыкать. За 9 лѣтъ, какъ они приняли православіе, они еще ни разу не пользовались свободой ни въ своихъ церковныхъ службахъ, ни въ своихъ духовныхъ нуждахъ. Паства о. Сандовича приняла православіе недавно, и ей теперь только въ первый разъ придется испытать, какое значеніе въ Галиціи имѣютъ австрійскіе законы о свободѣ совѣсти.

За что арестованы и отправлены въ тюрьму православные священники—неизвѣстно. Извѣстно только, что о. Сандовичъ пріѣхалъ 14 марта къ о. Гудимѣ въ Залучье. Ночью они гуляли по мосту на Черемошѣ, а мостъ, какъ на грѣхъ, соединяетъ униатскую Галичину съ православной Буковиной. Гуляя, они даже переходили на буковинскую сторону. 16 марта они были арестованы. Жандармы обвинили ихъ въ томъ, что они мѣрили длину моста, а при обыскѣ въ квартирѣ о. Гудимы нашли «сантиметръ и бѣлую тесемку», которыми будто бы

производились измѣренія. Все дѣло держалось сначала въ строгомъ секретѣ. Телеграмма объ арестѣ священниковъ появилась у насъ не раньше 25 числа, въ связи уже съ другими арестами—публициста Бендасюка и студента Колдры. Причина этихъ арестовъ тоже неизвѣстна. Только украинское «Дѣло» ликуетъ и называетъ аресты «свѣтлымъ лучемъ, ярко освѣтившимъ нравственную подкладку галицко-буковинскаго москвофильства».

«Дѣло» намекаетъ на государственную измѣну. Такъ ужъ это давно установлено всею галицкою Украиною, что православный священникъ, русскій публицистъ и студентъ-неукраинецъ въ Галиціи—непрѣмѣнно измѣнники. Съ этимъ взглядомъ совершенно согласна и галицкая полиція, и польская печать. Даже роли между ними распредѣлились совершенно точно: полиція дѣйствуетъ, «Дѣло» объясняетъ ея дѣйствія, а польская печать только отмѣчаетъ факты.

Православіе въ Галичинѣ—фактъ слишкомъ крупнаго значенія. Недавно еще сплошь уніатская Галичина представляетъ теперь уже цѣлый рядъ мѣстностей, возсоединившихся съ православіемъ. Эти мѣстности имѣются не только на югѣ и отчасти на востокѣ, по соседству съ православной Буковиной и Россіей, но даже на далекомъ отъ православія галицкомъ сѣверо-западѣ. Именно здѣсь, въ отрѣзанной почти отъ русскаго міра Лемковщинѣ, православіе за послѣднее время распространяется съ особенной силой. Центромъ его является здѣсь с. Грабъ, родина о. Сандовича.

Официальные уніатскіе и особенно украинскіе органы, съ «Дѣломъ» во главѣ, объясняютъ успѣхи православія специальной пропагандой. За послѣдніе годы она будто бы приняла въ Галичинѣ чрезвычайные размѣры, а сумма «странствующихъ рублей» опредѣляется «Дѣломъ» въ цѣлыя сотни тысячъ. Но вотъ что между прочимъ говорили недавно галицкіе уніатскіе архіереи въ своемъ посланіи къ галицкой паствѣ.

«Не считается ли наша унія чѣмъ-то чужимъ, навязаннымъ намъ? Не встрѣчаемся ли съ понятіемъ, что между нами и православными не существуетъ разницы, что государственная церковь въ Россіи является представительницей обряда и вѣры нашихъ предковъ? Есть у насъ люди, даже слишкомъ часто, которымъ нравится обрядъ синодальной церкви». Съ другой стороны галицкіе владыки съ грустью констатируютъ чрезвычайно слабое развитіе въ галицкой церкви специально уніатскихъ чертъ. Культъ уніатскаго мученика Іосафата (Кунцевича) Галичинѣ, оказывается, совершенно чуждъ. «Изъ трехъ тысячъ нашихъ церквей, говорятъ галицкіе владыки, врядъ ли хотя бы одна посвящена его святой и славной памяти. Его образъ, который долженъ бы

находиться въ каждой церкви и въ каждой часовнѣ, является у насъ почти рѣдкостью».

Вотъ какова была галицкая унія до послѣдняго времени, по изображенію самыхъ владыкъ. Это—та же картина, какую представляла Холмщина до 1815 г. Іезуитскіе выученики съ митрополитомъ Шептицкимъ во главѣ рѣшили изъ Галичины сдѣлать вторую Холмщину. Народъ почувствовалъ это сразу. Начинаются паломничества въ Почаевъ, Кіевъ. Обнаруживается наконецъ открытое движеніе въ православіе.

Въ февралѣ 1910 года львовское униатское духовенство старого закала подаетъ гр. Шептицкому записку, обращая его вниманіе на спеціально украинскій характеръ руководящихъ статей официального церковнаго органа «Нива», на все болѣе усиливающееся политиканство молодыхъ священниковъ, на все болѣе замѣтно обрисовывающуюся и въ средѣ духовенства, и въ отношеніяхъ его къ народу національную украинско-русскую рознь.

Іезуитскіе выученики отвѣтили на это открытымъ покровительствомъ всему тому, на что указывали, отъ чего предостерегали старѣйшіе львовскіе священники. Гр. Шептицкій сталъ съ того времени кумиромъ всей галицкой Украины. У «украинскихъ повиковъ»—такъ называетъ народъ священниковъ-украинцевъ—выросли крылья. Украинскіе семинаристы львовской семинаріи, во время университетскихъ беспорядковъ, выступили съ револьверами, требуя украинскаго университета, а вскорѣ затѣмъ не захотѣли сидѣть за однимъ столомъ съ товарищами—не украинцами. Въ семинарской столовой громко раздалась пѣснь: «о, честь вамъ, кацапски лайдаки!»

Въ «Прикарп. Руси» (12 марта) помѣщено открытое письмо галицкимъ владыкамъ парламентскаго галицко-русскаго депутата, председателя львовской «Русской Рады» и народнаго совѣта «Русской народной организаціи» В. Куриловича, съ цѣлымъ рядомъ точныхъ фактовъ, освѣщающихъ эту сторону галицкой церковной жизни. Здѣсь вы найдете все—отъ насильственной пропаганды целебата и латинизаціи церковнаго обряда, до открытыхъ злоупотребленій церковной проповѣдью и исповѣдью.

Письмо деп. Куриловича представляетъ отвѣтъ на появившееся въ февралѣ предписаніе всѣхъ трехъ галицкихъ консисторій галицкому духовенству выбыть изъ состава обществъ такъ называемой русской народной организаціи. «Такая организація,—заявляетъ львовская консисторія,—причиняетъ исторично великую шкodu для св. вѣры и церкви греко-католическаго обряда, а принадлежность до той организаціи выкликаетъ соблазнъ всѣхъ добромьслящихъ вѣрныхъ». Еще рѣшительнѣе выражается консисторія перемышльская. По ея словамъ, принадлежность

священниковъ къ русской организаціи «колидуеть во виду теперѣшнихъ шизматическихъ агитацій съ обовязками (обязанностями) католицкаго священника, а во виду иныхъ фактовъ съ обовязками добраго горожанина нашей державы?»

Иезуитскіе выученики внесли въ галицкую церковь іезуитскій развратъ, низвели ее до партійныхъ пристрастій, превратили въ прямое орудіе украинизаціи галицко-русскаго народа. Оттого и установилась въ Галичинѣ такая тѣсная связь уніатскихъ духовныхъ и польскихъ гражданскихъ властей, оттого обѣ эти власти встрѣчаютъ самую усердную поддержку всей галицкой Украины. Православіе въ Галичинѣ объединило всѣ эти силы въ одинъ тѣсный союзъ.

Народно-пѣвческій праздникъ въ Подляшской Руси.

Счастливая мысль „сдѣлать смотръ“ народно-церковнымъ хорамъ Подляшской Руси получила блестящее осуществленіе въ г. Бѣлѣ 28—29 сего марта. — Изъ своихъ затерявшихся въ пескахъ уголковъ собрались хорошіе русскіе люди, ихъ подогрѣла взаимная близость, воодушевило любимое дѣло и получилась великая пѣвчая семья. Видя и слыша ее, всѣ почувствовали, что въ лицѣ ея нарастаетъ внушительная культурная сила, способная вызвать большое впечатлѣніе и дать въ недалекомъ будущемъ прекрасные результаты.

Хорошо уже было то, что люди, власть имущіе, оказали 1-му съѣзду народно-церковныхъ хоровъ Сѣдлецкой губерніи свою высокую поддержку словомъ, деньгами, личнымъ присутствіемъ — все это придало событію извѣстный вѣсъ, особое значеніе и внушало скромнымъ дѣятелямъ народа большія упованія. Хорошо было то, что этотъ первый народно-пѣвческій праздникъ былъ устроенъ въ зданіи Учительской Семинаріи. Не напоминалъ ли онъ нынѣшнимъ питомцамъ ея о ихъ долгѣ предъ народомъ серьезно учиться и учить другихъ тому пѣнію въ церкви и школѣ, которое ихъ многіе старшіе братья „на дѣйствительной службѣ“ считают „предметомъ необязательнымъ“?.. Мы видѣли тамъ, на эстрадѣ, въ качествѣ регентовъ и организаторовъ хоровъ — пастырей, псаломщиковъ, учител. церковн. школы, крестьянъ, — но напрасно искали среди этихъ скромныхъ труженниковъ работниковъ министерской школы.

Предъ нами прошла пестрая картина отдѣльныхъ хоровъ,—нѣкоторые были въ красивыхъ національныхъ костюмахъ (особенно выдѣлялись Полоски въ мѣстныхъ „горсетахъ“ и Пищацы въ малорусскихъ уборахъ). Всего ихъ было восемь—и каждый изъ нихъ имѣлъ, такъ сказать, особый духовный обликъ и производилъ иное впечатлѣніе. Надо замѣтить, впрочемъ, что эти „8“—величина далеко не исчерпывающая: въ Подляшской Руси народно-церковныхъ хоровъ въ нѣсколько кратъ больше,—и эти „8“ были лишь типичными представителями вообще существующихъ при церквахъ хоровъ.—Этотъ праздникъ всѣмъ ясно вѣшалъ, что народъ нашъ даетъ богатый голосовой матеріалъ (особенно дискантовъ, альтовъ и басовъ), что намъ крайне нужны хорошіе регенты, и что, если руководитель хора, человекъ музыкальный да интеллигентный, то такой хоръ въ силахъ выдержать даже самую строгую критику (Бѣльскій, Тереспольскій, Корницкій, Пищацкій). Сельскіе хоры—вообще голосисты, но обработка этихъ голосовъ оставляетъ желать многого (Хорошинскій, отчасти Полосецкій, Горошковскій и Яновскій). Пѣніе церковное было не такъ удачно, какъ свѣтское. Можетъ быть потому, что исполнялись вещи, слишкомъ серьезныя по своей конструкціи. Мѣстные же церковные напѣвы производили большое впечатлѣніе. Такъ, херувимская пѣснь мѣстнаго напѣва, исполненная Хорошинскимъ хоромъ, вызвала даже слезы у одного высокоуважаемаго старца-пастыря. Конечно, необычная обстановка, присутствіе „знатныхъ пановъ“ смущали этихъ дѣтей деревенской глуши,—но уже второй концертъ—свѣтскій, прошелъ несравненно глаже, а пѣніе общаго хора было безупречно. Одинъ разъ неприятно рѣзнуло ухо тотъ же хоръ изъ с. Хорошинки, когда исполнялъ свѣтскую пѣснь (въ программѣ подъ № 3), на манеръ фабричной „частушки“: „А кто ходитъ при цѣпочкѣ, это значить безъ часовъ“... Звучала этотъ № неприятнымъ диссонансомъ на вечерѣ и, какъ явленіе мѣстной народной жизни на Подляшши, подлежить со стороны народныхъ пѣстуновъ, безпощадному искорененію... Впрочемъ, стоящая въ заднихъ рядахъ публика была крайне невзыскательна, усердно кричала „браво“. Но этой пѣснью были разбужены не особенно высокіе инстинкты, слышны были безсмысленныя замѣ-

чанія райка. Неприятно также покорило исполненіе Горшковскимъ хоромъ одного обще-славянскаго гимна на мотивъ „Еще Польска не сгинѣла“... Обстановка требовала болѣе осмотрительности и разборчивости въ выборѣ музыкальнаго матеріала. Слѣдовало особенное вниманіе оказать мѣстнымъ народнымъ напѣвамъ, они болѣе всего и интересуютъ вдумчивыхъ людей и говорятъ сердцу русскаго человѣка гораздо болѣе, нежели безсодержательныя и дикія „частушки“...

Много труда, заботъ, энергіи положено участниками на созданіе этого перваго у насъ въ Холмской Руси народно-пѣвческаго праздника, зато и слушатели не скупились на вполне заслуженныя слова одобренія и благодарности. Лишне упоминать, что львиная доля труда въ этомъ идейномъ дѣлѣ выпала на долю нашего подляскаго духовенства, затратившаго не мало личныхъ средствъ своихъ и все время ободрявшихъ своихъ любимыхъ „пѣвчихъ пташекъ“ съ честью вынести искусы до конца...

Если бы читатель поинтересовался вопросомъ, кто же былъ душой этого съѣзда, — то отвѣтъ онъ найдетъ: популярный у насъ прекрасный, идейный, работникъ Холмско — Подляскаго Руси, Е. Витшинскій. Нужно было видѣть этого человѣка, обвѣяннаго широкой и могучей волной звуковъ, лившихся изъ сотенъ народныхъ грудей, пронизаннаго искрящимися радостью очами нашихъ „полянь“, воодушевлявшаго своимъ участіемъ эту пѣвчую массу на концертахъ общаго хора (около 200 человѣкъ), чтобы оцѣнить въ немъ опытнаго музыканта и отдаться его очарованію.

Привѣтствуемъ Васъ, добрый труженникъ! Намъ почудился прилетѣть первой прекрасной ласточки, говорившей о веснѣ, о радости зарождающагося великаго дѣла, о воскресеніи на подляскаго могилахъ славы народа-пѣвца и на уста просилось смѣлое слово по адресу нашихъ многочисленныхъ недруговъ: „посторонитесь, — тутъ Русь, тутъ Русью пахнетъ“!

Ө. Небрагинъ.

СПУТНИЦЫ.

„Или не имѣемъ власти имѣть спутницею сестру жену (I Кор. IX, 5)“.

Спутницы, сестры. Не иначе, какъ съ ироническою умѣшкой прочтутъ эти слова нѣкоторые изъ нашихъ читателей. Для лицъ же съ противоположнымъ настроениемъ отъ этихъ апостольскихъ словъ вѣтъ чѣмъ то такимъ чистымъ, успокоительнымъ и отраднымъ... И невольно рисуется въ умѣ путь пастыря... путь тѣсный, тернистый и скорбный. Кругомъ сумракъ. Безлюдье. Злитися вьюга. Усталыя ноги вязнуть въ сугробѣ. Холодно. Утомленный взоръ тщетно устремляется въ темную даль: не видать ни одного огонька, а до свѣту еще далеко... И уныніе закрадывается въ сердце путника... Ноги подкашиваются у него, и вотъ-вотъ онъ упадетъ и не найдетъ уже болѣе силъ встать, чтобы продолжать путь. И онъ, разслабленный, изнеможенный и потерявшій всякое желаніе идти впередъ, готовъ самъ опуститься на дорогу, чтобы навѣки заснуть...

— «О, другъ мой! не дѣлай этого: иначе ты погибнешь», слышитъ онъ въ эту минуту ласковый голосъ сзади себя, и въ тоже время чья-то заботливая рука беретъ его руку. Тутъ онъ вспоминаетъ, что онъ не одинъ, что у него есть вѣрная спутница, которая все время шла по его стопамъ.

— «Ободришь, братъ мой», продолжаетъ между тѣмъ голосъ: „обопришь на плечо мое: ты все время шель впереди, ты грудью своей боролся съ вѣтромъ и оттого такъ сильно усталъ; я же шла по твоимъ слѣдамъ, по проложенной тобою дорогѣ, и ты защищалъ меня отъ холоднаго вѣтра; поэтому я утомилась не сильно и теперь могу поддержать тебя. Не бойся! Я не упаду... Ты говоришь: не видно огней?... О, нѣтъ! огни горятъ! ты только не видишь ихъ, потому что глаза твои запрошило снѣгомъ, и холодный вѣтеръ застлалъ ихъ... Огни близки! вонъ, вонъ сверкаютъ они!.. Отдохнемъ немного и потомъ скоро дойдемъ до нихъ. А тамъ близко будетъ и разсвѣтъ“...

Цѣлительнымъ бальзамомъ вливаются эти бодрящіе слова въ сердце путника. Это—свѣжая вода для жаждущихъ устъ. И безлюдная, холодная темь становится

не страшной ему. Онъ чувствуетъ возлѣ себя вѣрнаго и любящаго друга-спутницу, и этого для него достаточно. Станъ его вновь выпрямляется, онъ снова твердо становится на ноги и снова со смѣлою надеждою готовъ идти впередъ... Но вѣдь это фантазія, которая исчезаетъ при первомъ соприкосновеніи съ дѣйствительностью, какъ сонъ при пробужденіи, скажутъ иные.

Да, фантазія, скажу и я; но не только фантазія. Прежде всего это—*идея служенія жены пастыря*. А во-вторыхъ, до нѣкоторой степени, это и *фактъ*, реальность. Въ отношеніи нѣкоторыхъ священническихъ женъ это очень близко къ реальности. А въ отношеніи апостольскихъ женъ это есть несомнѣнная реальность... Въ отношеніи *апостольскихъ женъ*? переспросятъ, быть можетъ. Да не забывайте, что и апостолы были *люди* и что человеческой природѣ вообще свойственно изнемогать, скорбѣть и жаждалъ утѣшенія. Вѣдь даже Богочеловѣкъ скорбѣлъ Своей душой смертельно (Мѡ. XXVI. 38), и ангелъ, явившійся съ неба, укрѣплялъ Его (Лук. XXII. 43). Вотъ такими ангелами, утѣшающими и въ бореніи и скорби, и были у нѣкоторыхъ апостоловъ ихъ жены-сестры, сопутствовавшія имъ въ тернистомъ пути пастырскаго служенія.

Священную хвалу воздаетъ Церковь апостоламъ за ихъ самоотверженные труды и проповѣданіе глаголовъ жизни. Но кто съ благоговѣйнымъ уваженіемъ не преклонится и предъ подвигомъ ихъ святыхъ женъ, сопутствовавшихъ имъ и раздѣлявшихъ съ ними всѣ скорби и лишения? Безспорно, высока и неизмѣнно свята идея пастырскаго служенія. Но столь же неизмѣннымъ должно быть и наше благоговѣйное уваженіе къ подвигу тѣхъ священническихъ женъ, которыя являются истинными спутницами пастыря.

Къ сожалѣнію, очень немногія священническія жены сознаютъ свой долгъ сопутствія пастырю. Большинство не понимаютъ, да и не стараются понять идею своего служенія. Весьма многія изъ нихъ никогда объ этомъ и не думаютъ. Впрочемъ, въ этомъ виноваты не онѣ однѣ, но ихъ мужья, которые объ этомъ никогда не говорили.

Всѣхъ современныхъ священническихъ женъ можно раздѣлить на пять главныхъ категорій.

Первый типъ священнической жены можно охарактеризовать такими чертами. Внѣшность—дородная. Дѣятель-

ность: распоряженіе стряпками и руганіе ихъ, сборъ осе-нокъ, петровскихъ и др., кушанье и спанье. Интересы: здоровье дѣтей, нажива, сплетни и пересуды съ кумушками, почетное мѣсто въ углу на именинахъ, свадьбахъ и др. деревенскихъ вечерникахъ. Это типъ вымирающій. Не будемъ жалѣть его. Въ немъ нѣтъ и малой доли соупутствія пастырю.

Второй типъ въ другомъ родѣ. Это типъ скромной, смиренной женщины, трудолюбивой хозяйки и заботливой матери. Она вѣчно на кухнѣ или въ столовой и спаль-ной. Отъ печки до стола и отъ стола до зыбки—вотъ ея дѣятельность. Она заботится угодить мужу: въ гости ходитъ рѣдко и почетомъ особеннымъ среди прихожанъ не пользуется. Въ праздники, когда позволяетъ время, ходитъ въ церковь, но воодушевленіе ей не знакомо. Книгами и дѣлами мужа не интересуется. Если случатся житейскія огорченія — вродѣ болѣзни и смерти дѣтей, обиды отъ мужа и т. п., она переноситъ ихъ, но переноситъ пассивно, съ нѣкоторою тупою безнадежностью. Ни-чего лучшаго впереди она не ждетъ, но и отчаянія не имѣетъ. Короче сказать — это типъ простой, доброй и чест-ной; но не развитой во веѣхъ отношеніяхъ женщины. Трудъ и огорченія часто видитъ она въ жизни; но ра-дости и утѣшенія мало. Пожалѣемъ ее, но не поже-лаемъ распространенія такому типу священнической жены, ибо и въ этомъ типѣ нѣтъ сознанія обществен-наго долга.

Третій типъ, это типъ щеголеватой, кокетливой и легко-мысленной женщины, съ чисто буржуазными интереса-ми въ жизни. Дѣтьми своими она тяготится, хотя иног-да и наряжаетъ ихъ по-барски; но о христіанскомъ вос-питаніи ихъ совершенно не заботится. Она любитъ ве-чера, моды, общество кавалеровъ. Участвуетъ въ спек-такляхъ; въ отношеніи религіи у ней самые жалкіе обрывки: такъ, кое-когда небрежно перекрестится, да очень рѣдко забѣжитъ къ концу обѣдни въ церковь.

Это отвратительный типъ. Въ крайнихъ своихъ вы-раженіяхъ онъ встрѣчается рѣдко. Но не мало есть свя-щенническихъ женъ, которыя пошли бы по этому пути, если бы позволяли средства и вообще благопріятствовали бы тому условія жизни; къ счастью, недостатокъ средствъ и самыя условія быта духовенства не даютъ раз-

виться пошлымъ буржуазнымъ наклонностямъ нѣкоторыхъ матушекъ.

Совсѣмъ не похожъ на предыдущіе типы четвертый типъ священнической жены. Это развитая, начитанная и серьезная женщина. Но односторонне развитая. Она много читаетъ, но исключительно „свѣтскую“ литературу— беллетристику новыхъ писателей, толстыя періодическія изданія, газеты. Религіозными вопросами она не интересуется. Надъ житіями святыхъ и прологами, пожалуй, улыбнется. Богословіе для нея мертво и скучно. Да она и не пробовала его читать. Въ церковь ходитъ только по необходимости. Она съ охотой берется за учительство въ школѣ, фельдшерство и т. п. Вообще ей очень хочется имѣть независимое положеніе отъ мужа и въ этомъ отношеніи она до болѣзненности чувствительна. Однако, имѣя отдѣльную службу, она хотя и несетъ ее съ полной добросовѣстностью и даже умѣньемъ и съ успѣхомъ, но воодушевленія и самоотверженности въ служеніи не имѣетъ. Одѣвается довольно изысканно. Живого общенія съ простонародьемъ не имѣетъ и въ послѣднемъ видитъ, гл. о. невѣжество и грубость. Къ служенію мужа относится безразлично. Положеніе ея въ семьѣ священника фальшиво. И она, конечно, совсѣмъ не спутница мужу въ его пастырскомъ служеніи. Она ничего не имѣла бы противъ того, если-бъ мужъ ея и совсѣмъ снялъ рясу и сдѣлался бы акцизнымъ надзирателемъ, начальникомъ желѣзнодорожной станціи или чѣмъ угодно. Если мужъ такой жены— священникъ убѣжденный и человѣкъ съ твердымъ характеромъ, то отрицательныя стороны этого типа нѣсколько сглаживаются. При другихъ же условіяхъ, мужъ вполне подчиняется антицерковному вліянію жены, и изъ него получается уродливый типъ священника безъ всякихъ устоевъ, безъ уваженія къ уставамъ той церкви, которой служить и безъ вѣры въ то священство, которое на себѣ носитъ.

Пятый типъ священнической жены лучше всего характеризуется апостольскимъ словомъ *спутница*. Это, истинно, спутница мужу въ его пастырскомъ служеніи. Она всюду слѣдуетъ по его стопамъ и въ минуту его боренія и изнеможенія всегда готова утѣшить его и подкрѣпить. Прежде всего она спутница мужу въ вѣрѣ. Нерѣдко, хорошо знакомая со свѣтской литературой и получившая,

вообще, т. назыв., „свѣтское“ образованіе, она съ благоговѣйнымъ вниманіемъ углубляется и въ чтеніе святоотеческой литературы, прологовъ и житій. Она вмѣстѣ съ мужемъ изучаетъ ихъ, а также и самое Слово Божіе. Она молится вмѣстѣ съ мужемъ и дома, и въ церкви, и въ избахъ прихожанъ. Во время отлучекъ мужа молитвенно сопутствуетъ ему. Чуждая того, что называется ханжествомъ, она въ то же время съ уваженіемъ относится къ установленіямъ церкви относительно поста и вообще внѣшняго уклада жизни. Она не пустится въ танцы и вообще не будетъ увлекаться другими мірскими „развлеченіями“ и не станетъ этого дѣлать не только изъ любви къ мужу и изъ уваженія къ его служенію, но и просто потому, что ей это совершенно не интересно, да и некогда объ этомъ думать. У ней такъ много священныхъ заботъ и высокихъ интересовъ, что мысль о танцахъ, вечерахъ и т. п. даже и въ малой степени не привлекаетъ ее. Вѣдь она спутница пастыря, спутница того, кто долженъ возвѣщать людямъ Евангеліе, кто долженъ вразумлять заблудшихъ, кто долженъ насыщать алчущихъ, утѣшать страдальцевъ, защищать обиженныхъ... Она спутница того, кто долженъ бороться съ царствующимъ въ мірѣ зломъ, кто обязанъ вслухъ всѣхъ громко возвѣщать: „Горе вамъ, богатые! ибо вы уже получили свое утѣшеніе. Горе вамъ, пресыщенные нынѣ! ибо взалчете. Горе вамъ, смѣющіеся нынѣ! ибо восплачете и возрыдаете“ (Лук. VI, 24—25). До танцевъ ли, нарядовъ и развлеченій *вѣрной* спутницѣ того, кто провозглашаетъ людямъ эти слова Христовы?

О, нѣтъ! даже и мимолетно сердце ея не ищетъ такихъ радостей. Сердце ея влечетъ ее въ жилища несчастныхъ, голодныхъ, заброшенныхъ, забытыхъ. Тутъ ея мысли, ея заботы, ея интересы. Она горячо желаетъ помочь всѣмъ. И ей все кажется, что она мало дѣлаетъ добра людямъ, что она эгоистка и думаетъ только о себѣ. Смиреніе бываетъ всегда спутникомъ истинной добродѣтели. Въ такомъ же духѣ она воспитываетъ и дѣтей своихъ. Она стремится вложить въ нихъ навыки дѣятельной христіанской любви и искренняго благочестія. Ничто такъ не огорчаетъ ее въ ихъ поведеніи, какъ случаи неблагодарности и холодности ихъ къ Богу и грубости въ отношеніи къ людямъ. Въ такъ называемомъ „обще-

ствѣ“ она бываетъ очень рѣдко: въ гости къ людямъ привилегированнаго положенія ей ходить некогда, да и въ большинствѣ случаевъ съ ними у ней нѣтъ почти ничего общаго. Но когда случается ей въ обществѣ такихъ людей бывать, она держитъ себя съ свойственной ей скромностью и безъ тѣни какого-либо пренебреженія или высокомерія. Эти чувства совершенно не свойственны ея натурѣ. Много дѣлающая, много читающая и думающая, она, однако, никогда не стремится поставить на видъ свою дѣятельность, свое развитіе или начитанность. Напротивъ, она искренно считаетъ себя малодѣятельной и малосвѣдущей.

Въ сердцѣ простого народа она, наоборотъ, бываетъ очень часто. Здѣсь она чувствуетъ себя въ родной атмосферѣ. Она постоянно посѣщаетъ съ мужемъ дома простолудиновъ и съ воодушевленіемъ принимаетъ активное участіе въ тѣхъ бесѣдахъ и собраніяхъ, которыя мужъ ея устраиваетъ съ народомъ какъ въ храмѣ, въ школѣ или иномъ помѣщеніи, такъ и въ домахъ самихъ прихожанъ, по приглашенію послѣднихъ. О, какъ много отрадныхъ и святыхъ чувствъ почерпаетъ она въ живомъ общеніи съ народомъ, въ этой мирной бесѣдѣ въ маленькой горницѣ, переполненной народомъ, за невзыскательной и общей съ простыми людьми трапезой на самодѣльной скатерти, въ бесѣдѣ, прерываемой хотя и не музыкальнымъ, но воодушевленнымъ общимъ пѣніемъ молитвъ и священныхъ стиховъ! Въ свою очередь и дома она принимаетъ своихъ прихожанъ съ полнымъ радушіемъ. И они идутъ къ ней, какъ къ своему чело-вѣку, и чувствуютъ себя у нея, какъ дома. Здѣсь, въ домѣ священника, никто и ничто ихъ не третируетъ, а такъ же и они нисколько не шокируютъ хозяевъ.

Она, при случаѣ, не сторонится и занятій въ школѣ, фельдшерствомъ и т. п. Она берется за эти дѣла даже съ большой охотой и увлеченіемъ. Но при этомъ у нея нѣтъ никакихъ корыстолюбивыхъ видовъ или жажды независимости, а одно горячее желаніе принести людямъ пользу.

Во всѣхъ добрыхъ начинаніяхъ она стремится поддерживать мужа. Если же видитъ его унывающимъ при неудачахъ или готовымъ опустить руки при видимой бесплодности нѣкоторыхъ стремленій его, то спѣшитъ утѣ-

шить его, подкрѣпить. Она напоминаетъ ему о Христѣ, о Его подвигѣ. Она съ любовью указываетъ мужу на собственные его ошибки или невѣрный шагъ, она молится за него и проситъ у Бога для него помощи и подкрѣпленія. Однимъ словомъ, она во всемъ, какъ вѣрная спутница, какъ добрая и любящая сестра во Христѣ. Вотъ положительный типъ жены священника! Но воплощается ли такой типъ въ дѣйствительности? среди современныхъ священническихъ женъ есть ли такія вѣрныя спутницы пастыря?

Немного, но есть. Ихъ мало, но онѣ истинно народныя *матушки*. Смиранны, скромны онѣ. Но задача ихъ, поистинѣ, высока и свята. Немного о нихъ сказано въ прошломъ. Но славное будущее принадлежитъ имъ.

Рисуя разные типы матушекъ, мы, конечно, не думаемъ этимъ сказать, что всѣ существующія матушки подходятъ подъ эти пять категорій. Нѣтъ, жизнь слишкомъ разнообразна, чтобы могла вмѣщаться въ какія бы ни было категоріи. Мы имѣли намѣреніе набросать только схемы характеровъ лишь *типичныхъ*, по нашему мнѣнію, матушекъ. Жизнь же, несомнѣнно, даетъ много переходныхъ формъ и смѣшанныхъ характеровъ и настроеній. Наша цѣль путемъ сравненія разныхъ характеровъ типовъ показать, какое огромное значеніе въ пастырскомъ дѣлѣ имѣеть то или иное направленіе священнической жены, какъ много значитъ для пастыря спутница его жизни?

Вы скажете: но кто же въ этомъ сомнѣвался? Прекрасно: пусть никто не сомнѣвался въ этой истинѣ! но тѣмъ болѣе удивительны должны быть наше молчаніе и наша бездѣятельность по этому предмету. Скажите, что у насъ дѣлается для поднятія идейнаго уровня священническихъ женъ? Кто старается надъ развитіемъ въ нихъ интереса къ пастырскому служенію? Кто выясняетъ имъ высокія идеи и благородныя задачи ихъ призванія, какъ *спутницъ* апостольскихъ преемниковъ?.. Я обращаюсь къ вамъ, сопастыри! скажите, много ли вы лично говорили своимъ женамъ о ихъ долгѣ передъ народомъ? Много ли приложили усилій расширить и умственный кругозоръ и вывести ихъ интересы дальше стѣнъ кухни, столовой, спальни и гостиной? Раскрывали ли вы имъ высокую и чистую радость служенія меньшему брату!

Стремились ли плѣнить ихъ умъ свѣтлыми идеями христіанской философіи?..

О, какъ много тѣхъ, которые не только ничего этого не дѣлали, но даже, напротивъ, препятствовали интеллектуальному развитію своихъ женъ! И когда тѣ робко пытались было сами войти въ кругъ пастырскихъ интересовъ, ихъ грубо окликали и оттискивали къ шестку и къ пошлымъ интересамъ буржуазной жизни. Мудрено ли послѣ этого, что у насъ, пастырей, такъ рѣдко бываютъ вѣрныя спутницы въ жизни и служеніи?

Вѣдь, если для насъ, пастырей, для развитія въ насъ интереса къ пастырскому дѣлу нужны книги, чтеніе, бесѣда, съѣзды, собранія, однимъ словомъ, призывающій и побуждающій голосъ со стороны, то въ меньшей мѣрѣ этотъ голосъ нуженъ и для нашихъ спутницъ. А часто ли онѣ его слышали до сихъ поръ?.. И имѣемъ ли мы нравственное право укротить ихъ въ непониманіи и несочувствіи радостнымъ и скорбнымъ сторонамъ нашего пастырскаго служенія?..

И не ради осужденія или насмѣшки мы нарисовали выше нѣкоторые отрицательные, по нашему мнѣнію, типы матушекъ. Нѣтъ да не будетъ сего! Мы, современные пастыри, болѣе достойны осужденія и насмѣшки, чѣмъ наши спутницы. Въ большинствѣ случаевъ онѣ лишь подчиняются тѣмъ условіямъ, созданіе которыхъ гл. о, зависитъ отъ насъ.

Помощь ихъ для пастырей можетъ быть очень существенной. Развѣ исторія Церкви мало даетъ намъ примѣровъ благотворнаго вліянія женщины въ семьѣ и обществѣ?

Несомнѣнно, и среди современныхъ священническихъ женъ найдется не мало людей съ отзывчивымъ на добро сердцемъ, готовыхъ стать въ ряды воинства Христова и взяться за работу на нивѣ Христовой. Нужно только разбудить эти силы и сплотить ихъ. Пусть пастыри, а также и тѣ изъ священническихъ женъ, которыя уже сознали свой долгъ сопутствія пастырю, пусть тѣ и другія, какъ можно чаще, возвышаютъ свой голосъ къ призыванію сестеръ своихъ во Христѣ выступить на живую работу для просвѣщенія народа. Пусть будетъ этотъ вопросъ однимъ изъ тѣхъ, которые требуютъ неотложнаго

разрѣшенія. Слѣдовало бы заняться имъ и на нашихъ пастырскихъ собраніяхъ. А на эти собранія слѣдовало бы приглашать и священническихъ женъ.

Епис. Еп. Вѣд.

О СОВРЕМЕННОМЪ НЕВѢРІИ.

Въ переживаемое нами время все чаще, все сильнѣе слышатся отовсюду голоса, что религія отживаетъ свой вѣкъ, что недалеко уже время окончательнаго ея исчезновенія изъ сознанія человѣчества, что освобожденіе человѣка отъ оковъ религіи будетъ знаменовать особую новую счастливѣйшую эру въ исторіи развитія человѣчества. И, дѣйствительно, внимательно всматриваясь въ проходящую предъ нами современную жизнь, какъ западную, такъ и нашу русскую, нельзя не видѣть того, что религіи, вѣрѣ приходится переносить весьма ожесточенный натискъ со всѣхъ сторонъ, приходится подвергаться нападкамъ со стороны тѣхъ, кои недавно еще находились въ мирномъ союзѣ съ религіею и вѣрою.

Нѣтъ, кажется, такого уголка жизни, такой области знанія, такой человѣческой корпораціи, коимъ бы не касалось своимъ мертвящимъ дыханіемъ невѣріе, всюду производя опустошенія, всюду пріобрѣтая все новыхъ и новыхъ приверженцевъ и послѣдователей. Какъ съ окончаніемъ дня наступаютъ сумерки и тѣ, предметы, которые намъ были видны хорошо днемъ, становятся мало замѣтными, такъ въ религіозномъ отношеніи на нашу жизнь спустились какіе-то сумерки, какой-то туманъ, среди которыхъ слова о Богѣ, о душѣ, правдѣ и добрѣ вмѣсто того, чтобы быть словами самыми близкими нашему уму и сердцу, самыми первыми, стали намъ совершенно чужды и непонятны, вѣютъ на насъ какою-то схоластичностью и готовы у многихъ совершенно исчезнуть не только изъ сердца, но и изъ памяти.

Христіанство — эта высшая, совершеннѣйшая форма религіи трактуется теперь, какъ религія устарѣвшая, не удовлетворяющая запросамъ и вкусамъ современнаго прогрессивнаго человѣка. Подвергается при томъ въ христі-

анствѣ безпощадной критикѣ все: не только догматика, но и мораль; для многихъ Иисуса Христа не только, какъ Богочеловѣка, но и просто, какъ Человѣка, уже не существуетъ. Мѣсто Христа занялъ теперь „Сверхчеловѣкъ“ и „Человѣкобогъ“. А Настоящій Христосъ, Подлинный сталъ предразсудкомъ, исторической ошибкой людей...

Такое богоборческое направленіе охватываетъ теперь не только отдѣльныя личности или общества, но даже цѣлыя страны, напр. Францію, гдѣ невѣріе, атеизмъ возводятся чуть-ли не въ основной принципъ общественно-гражданской жизни народа, безбожіе санкціонуется самимъ правительствомъ, насильственно закрывающимъ храмы Божіи, запрещающимъ учителямъ водить дѣтей въ церковь и обучать Закону Божію, издающимъ цѣлый рядъ другихъ ограничительныхъ для религіи законовъ...

Съ каждымъ днемъ у насъ и за границей усиливается то безбожное ученіе социализма, которое, не смотря на всѣ усилія искреннія и неискреннія нѣкоторыхъ ученыхъ примиренія и даже отождествленія съ христіанствомъ, на самомъ дѣлѣ является ученіемъ въ корнѣ, въ самомъ существѣ своемъ не только антихристіанскимъ, глубоко ненавидящимъ христіанскую религію любви и мира, но абсолютно атеистическимъ.

Это ясно вытекаетъ изъ всѣхъ отзывовъ о религіи правовѣрныхъ отцовъ социаль—демократіи, которые въ религіи видятъ только издѣліе человѣческое, продуктъ невѣжественнаго воображенія или корыстныхъ побужденій.

„Религія, по Марксу, поконченный вопросъ для интеллигента, опіумъ для народа. Освобожденіе совѣсти отъ чаръ религіи — содѣйствіе реальному счастью народа“. Другой вождь социало—демократіи Бебель передъ цѣлымъ рейхстагомъ заявилъ еще въ 1881 году, что „въ религіозно области мы стремимся къ атеизму“. Длугель совѣтуетъ „потустороннему міру предпочесть реальный посюсторонній міръ“.

Изъ міра кабинетной учености борьба съ религіей въ частности съ христіанствомъ въ наши дни выносятся на улицу, и въ видѣ отголоска патентованныхъ трудовъ ученаго міра являются десятки тысячъ книгъ, брошюръ и листовъ самаго безбожнаго содержанія и направленія.

Нѣкоторыя произведенія безбожныхъ писателей заграничныхъ у насъ являются одновременно въ семи переводахъ. Словомъ ядъ невѣрія и всеотрицанія широко разливается черезъ нашъ книжный рынокъ въ народъ, преимущественно въ среду городскихъ рабочихъ, заражая послѣднихъ сомнѣнiями, религіознымъ индиферентизмомъ, а иногда явнымъ озлобленiемъ ко всему, что имѣеть хотя-бы отдаленное соприкосновенiе къ религiи.

Кромѣ сознательнаго отрицанiя, опирающагося на науку и ея выводы въ наше время весьма распространеннымъ является такой видъ скептицизма, невѣрія, который ничего общаго не имѣеть съ наукой, представители коего однако при полномъ часто умственномъ своемъ убожествѣ считаютъ себя въ правѣ критиковать все, берутся разсуждать о такихъ предметахъ, о коихъ часто не имѣють никакого понятiя. Человѣкъ, кончившій курсъ какого нибудь городского училища, нахватавшійся затѣмъ вершущекъ знанiя, умственный багажъ котораго исчерпывается десяткомъ модныхъ ходячихъ фразъ, начинаетъ вдругъ рисоваться и бахвалиться своимъ невѣрiемъ, отрицая напроломъ все. Если такому скептику вѣжливо возразить и указать на всю неосновательность отрицанiя того, что ему мало знакомо, то онъ обзоветъ васъ обскурантомъ, отсталымъ и т. п. эпитетами.

Кромѣ невѣрія ученаго теоретическаго, исходящаго отъ столбовъ отрицательной западно—европейской и нашей науки, кромѣ втораго ученому невѣрiю невѣрія подражательнаго, нахватавшаго, въ наши дни непомѣрно растетъ найгоршее изъ всѣхъ видовъ невѣрія — невѣрие нравственно—практическое, невѣрие не столько ума, сколько сердца и воли человѣка, объявившее своимъ гибельнымъ влiянiемъ всю нашу жизнь: общественную, семейную, гражданскую, коснувшееся въ сильной степени нашей литературы и беллетристики и наконецъ и школы. Въ то время, какъ представители невѣрія ученаго, теоретическаго, отрицая религiю, не вѣруя ни во что, кромѣ какъ въ свой горделивый разумъ, въ жизни своей часто, бывають людьми относительно нравственными, представители невѣрія практическаго повергають въ прахъ все въ своей душѣ не имѣють никакихъ идеаловъ, живутъ

въ атмосферѣ какого то полного аморализма, нравственнаго безразличія... Девизъ такого моднаго въ наше время невѣрія: „стремись только къ матеріальнымъ благамъ, и твоя жизнь будетъ легка и пріятна“. Такимъ девизомъ, такую проповѣдь проникнута вся современная жизнь. Люди, какъ-бы переросли всѣ законы: божескіе и человѣческіе. Представляя спеціалистамъ—ученымъ доказывать всю эфемерность религіи и ея требованій, большинство современнаго намъ общества окунулось въ сферу узкаго практицизма, живетъ жаждою однихъ только матеріальныхъ благъ и только для прикрытія пошлой наготы такой своей жизни придумываетъ различные доводы потворствующаго въ такихъ случаяхъ разума. Разумъ же человѣка, отдавшагося всецѣло эгоизму, самоудовлетворенію и самоуслажденію, всегда покорный рабъ нашихъ чувствъ, нашей злой воли, вполне оправдывая ту святую истину, что „исторія нашего ума въ большинствѣ случаевъ есть исторія нашего сердца“.

И развѣ мы не видимъ плодовъ этого невѣрія на каждомъ шагу въ видѣ паденія нравовъ, разложенія семьи, роста преступности, школьныхъ аномалій, усиленія въ людяхъ той тоски и мрачной настроенности, (*taedium vitae*) которыя въ конечномъ результатѣ приводятъ къ самоуничтоженію? Дня не проходитъ, чтобы газеты не приносили извѣстій о какихъ-либо самыхъ циничныхъ, самыхъ наглыхъ и гнусныхъ убійствахъ. И это все убійства, не нечаянныя, напр. въ раздраженіи, въ нетрезвомъ видѣ, по невѣжеству и малопросвѣщенности. Нѣтъ, это убійства сознательныя, глубоко обдуманная и часто совершаемая людьми просвѣщенными, всесторонне образованными. Злодѣйство въ послѣднее время уже не прячется, а становится видимымъ всѣмъ и торжествующимъ. Понятіе о собственности многими утрачено совершенно. Теперь нѣтъ воровства, а стала лишь экспроприація...

Семейный очагъ разрушается у всѣхъ на глазахъ. Святыня семейной жизни, полная такой прелести, чистоты и высоты, поругана, вынесена вонъ и замѣнена грязью улицы и трущобъ. Многіе становятся въ семейномъ отношеніи даже хуже животныхъ... Люди, кричащіе о своемъ

самоотверженномъ служеніи народу, нерѣдко обирають народъ до послѣдней нитки“. („Хр—нь“ 1907)!

О любви и состраданіи къ несчастью ближняго и говорить нечего, особенно среди богатыхъ, обеспеченныхъ классовъ. Такъ, напр. въ послѣднее время много, горячо и страстно пишутъ и говорятъ о голодѣ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, о голодающихъ крестьянахъ, о голодныхъ дѣтяхъ. Однако, много ли найдется такихъ людей среди обеспеченнаго класса, кои пожертвовали бы хоть одинъ процентъ изъ своего ежемѣсячнаго дохода и жалованья. Равнодушіе къ горю ближняго, атрофія чувства состраданія достаточно иллюстрируется такимъ напр. фактомъ. Московское общество грамотности производило недавно кружечный сборъ на устройство школьныхъ столовыхъ въ мѣстахъ неурожая. Лица, производившія сборъ, между прочимъ съ разрѣшенія градоначальника, посѣтили всѣ московскіе рестораны во дни масленицы для сбора пожертвованій среди веселящихся москвичей. И что же? Въ то время какъ демократическая публика — мелкихъ рестораноу и народнаго гулянья жертвовала весьма охотно, блестящіе посѣтители фешенебельныхъ ресторановъ или совсѣмъ отказывались отъ пожертвованій или давали очень мало.

Нельзя не упомянуть также о томъ современномъ невѣрїи, которое, порождаясь социальнo—экономическимъ строемъ современнаго намъ общества и государства, можетъ быть отнесено тоже къ разновидностямъ нравственнo—практическаго атеизма. Экономическій строй современныхъ государствъ, особенно съ промышленнo—капиталистическимъ характеромъ, съ одной стороны представляетъ намъ чрезмѣрное скопленіе богатствъ, силы и роскоши въ рукахъ нѣкоторыхъ избранниковъ судьбы, а съ другой стороны—непомѣрный ростъ т. н. пролетаріата т. е. безчисленной арміи рабочихъ, живущихъ часто въ ужасающихъ условіяхъ, въ постоянной зависимости отъ своихъ работодателей, вѣчно протестующихъ, озлобленныхъ. И вотъ, невѣрїе, нравственное безразличіе и постыдное служеніе своимъ страстямъ находятъ благопріятную почву для своего развитія одинаково, какъ въ средѣ первыхъ т. е. могучей денежной плутократіи, которая

вмѣсто Живого Христіанскаго Бога по большей части чтить одного Молоха, бога денегъ и наживы, принося ему въ жертву все, такъ и въ средѣ вторыхъ — пролетаріата, вѣчно голоднаго, безправнаго, тупѣющаго отъ постоянного механическаго труда, невидящаго предъ собою никакого просвѣта. „Вотъ онъ,—Молохъ, требующій теплой человѣческой крови!“ кричалъ инженеръ Бобровъ (въ разсказѣ Куприна: „Молохъ“), разумѣя современное капиталистическое производство съ его чудовищными заводами и фабриками, пожирающими человѣческую жизнь. Къ этимъ словамъ Боброва можно прибавить еще то, что не только тѣло, кровь миллионной рабочей массы отдается на пожраніе этому Молоху, но и безцѣнная душа человѣка, образъ и подобіе Божіе. Какъ чрезмѣрное богатство, такъ и крайняя бѣдность одинаково плохія школы для вѣры и благочестія. Отсюда вполне понятно нынѣ всякому христіанину, какого могучаго врага имѣетъ ученіе Христово въ социализмъ—этой новѣйшей религіи но не неба, а религіи земли, социализмъ, мечтающемъ устроить земной рай для всѣхъ. Привлекаемые этимъ земнымъ раемъ тысячи людей бросаютъ свои церкви, убѣгаютъ отъ Христа и Его небеснаго ученія и становятся подъ знамя Маркса, Бебеля и прочихъ вождей новой атеистической религіи. Соціалисты пріобрѣтаютъ такую силу, что становятся во главѣ правительства, какъ напр. во Франціи, а въ послѣднее время и въ Германіи (вице—президентъ рейхстага социалистъ).

Безбожная проповѣдь социализма, уравниенія всѣхъ въ пользованіи благами земли не путемъ внутренне—христіанскаго воздѣйствія на человѣка, а путемъ внѣшняго насилія, крови, обмана и найвозможно скорѣйшаго вытравленія религіи изъ сознанія человѣчества, широкой волной съ запада хлынула и на нашу Святую Русь и съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ все больше и больше адептовъ съ тою только разницей, что на русской почвѣ социализмъ, какъ это всегда у насъ бывало со всякимъ новымъ ученіемъ, получаетъ такую окраску, такой страстный оттѣнокъ, такіе черты непреложности, какихъ нѣтъ въ западномъ социализмѣ.

Весьма сильными проводниками нравственно—практи-

ческаго невѣрія являются въ нашей русской жизни современная литература и беллетристика, за весьма немногими исключениями проникнутыя антирелигіознымъ духомъ. Соотвѣтственно общему тону жизни современная литература по большей части выставляетъ идеалы чувственно—земные, провозглашаетъ культъ силы, эгоизма и вождельнія. „Я знаю одно, говоритъ напр. герой Арцыбашева, Санинъ, я вижу, я хочу, чтобъ жизнь для меня не была мученіемъ: для этого надо прежде всего удовлетворять свои естественныя желанія. Желаніе—это все: когда умираетъ желаніе, умираетъ его жизнь, когда же онъ убиваетъ жизнь, убиваетъ себя“ (Санинъ стр. 94).

Нельзя замалчивать того, что современная беллетристика весьма часто касается религіозныхъ проблемъ, иногда въ весьма художественныхъ формахъ изображаетъ намъ различныя религіозныя переживанія. Не говоря о выдающихся въ этомъ отношеніи произведеніяхъ Леонида Андреева, цѣлый рядъ современныхъ писателей въ разной формѣ затрогиваютъ вопросы о Богѣ, жизни, о правдѣ, добрѣ и т. д. Но къ великому прискорбію сужденія писателей по этимъ основнымъ вопросамъ бытія и жизни человѣка не дышутъ христіанскою вѣрою, не вливаютъ въ истерзанное сомнѣніями сердце человѣка отрадной надежды примиренія съ Единымъ Источникомъ истины добра и красоты, а наоборотъ вѣютъ духомъ отрицанія, мрачнаго пессимизма и безысходной тоски. Богоборческимъ направленіемъ отличаются не только произведенія Леонида Андреева, изображающаго невыносимыя муки и терзанія души безрелигіознаго интеллигентнаго человѣка въ поискахъ правды и смысла жизни, но произведенія почти всѣхъ болѣе или менѣе извѣстныхъ писателей.

Такъ, въ рассказѣ Айзмана: „Кровавый розливъ“ „доктору Пасхалову жизнь представляется странной и темной. И когда онъ слушалъ слова о Богѣ, о правдѣ, то еще темнѣе становилось на душѣ... онъ совсѣмъ переставалъ понимать, какъ могутъ люди жить — жить и вѣрить“.

„Такая странная тяжесть быть человѣкомъ“ — такой единомушный вздохъ больной, мучающейся въ когтяхъ сграшной „ночи“ т. невѣрія души. И если вѣрно, что

литература есть наилучшее зеркало общественной мысли и жизни, то ничто такъ ярко не подчеркиваетъ религіознаго отрицанія и невѣрія, какъ теоретическаго такъ и нравственно практическаго, какъ современная намъ литература и беллетристика. Правда, что на мрачномъ фонѣ современной литературы находятся произведенія, дышущія нѣкимъ оптимизмомъ, вѣрою въ достижимость идеаловъ, но таковыя произведенія еще болѣе подтверждаютъ отрицательное отношеніе таковой литературы къ религіи, ибо идеалы, выставляемые въ нихъ, оказываются совершенно чуждыми Христовой вѣрѣ, внушенными всецѣло социалистическими мечтами. („Христось на землѣ“ Тана. Горькаго „Мать“ и. т. п.)

Наконецъ нельзя не коснуться еще одного весьма замѣтнаго фактора въ развитіи современнаго невѣрія, который внушаетъ не малыя опасенія и страхъ по своимъ размѣрамъ и послѣдствіямъ для всѣмъ, кому дороги интересы религіи. Подъ этимъ факторомъ разумѣются тѣ аномаліи школьнаго образованія, въ частности не выдерживающая никакой критики постановка религіознаго обученія въ нашихъ школахъ, кои уже въ сильной степени даютъ себя чувствовать, а въ будущемъ угрожаютъ полнымъ религіознымъ развломъ школы. Если семья оставляетъ какой-нибудь религіозный отпечатокъ въ душѣ дитяти, то на школьной скамьѣ и этотъ послѣдній исчезаетъ подъ злогворнымъ вліяніемъ той системы образованія, какое у насъ получаетъ молодое поколѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, что представляетъ собою современная намъ школа?! Это — отрѣщенный отъ жизни книжный міръ, гдѣ умъ и сердце воспитывающейся молодежи находятся вдали отъ истинныхъ запросовъ жизни. И то изученіе христіанства, которое введено, какъ предметъ преподаванія, изученіе чисто теоретическое, не оставляетъ ничего ни въ умѣ, ни въ сердцѣ воспитанника. Не говоря о свѣтскихъ заведеніяхъ, но и духовныя совершенно лишены того духа жизни, безъ котораго немислима выработка ни чистаго христіанскаго міровоззрѣнія, ни строгаго христіанскаго характера, ибо, всей нашей школьной системой игнорируется тотъ фактъ, что христіанство не теорія только, но и жизнь и, какъ жизненный фактъ, должно обнаруживаться въ конкретныхъ жизненныхъ проявленіяхъ. „Даемъ

религіозныя свѣдѣнія“, говоритъ одинъ изъ о.о. законоучителей, но не думаемъ, проходятъ ли эти свѣдѣнія черезъ сердце дѣтей, отлагаются ли они тамъ строемъ чувствъ, создающихъ въ молодыхъ душахъ непоколебимую вѣру въ абсолютный авторитетъ христіанской и только христіанской философіи. („Пр. свящ.“. 1912, 2) Школа, проникнутая истиннымъ христіанскимъ направлениемъ—самый надежный, самый крѣпкій оплотъ вѣры въ народѣ, а школа, расшатанная, лишенная религіозности самый вѣрный разсадникъ невѣрія. „Лучшая апологетика христіанства — это катехизація его чистымъ дѣтскимъ душамъ. Когда человекъ достигаетъ тридцати лѣтъ, его взгляды на жизнь формируются очень прочно. Другое дѣло дѣтскій возрастъ. Поэтому всѣми силами нужно удержать въ вѣрѣ школу.“ (Хр—нь 1908).

Отсюда вполне понятны и у насъ и за-границей тѣ ожесточенныя схватки, та страстная борьба изъ-за школы, собственно изъ-за религіознаго обученія въ ней, которая ведется между людьми, желающими сохранить церковно-религіозный характеръ школы и лагеремъ людей, настаивающихъ на изгнаніи изъ школьнаго обученія религіознаго элемента. Вслѣдствіе того, что современной школой все болѣе и болѣе упускается изъ вниманія, что религія должна составлять фундаментъ истиннаго школьнаго образованія, что безъ нея не мыслимо здоровое, гармоническое развитіе молодежи, атеизмъ сталъ обычнымъ явленіемъ нашей школы не только свѣтской, но и духовной

Итакъ, при самомъ бѣгломъ, самомъ поверхностномъ взглядѣ на современную жизнь, всюду открывается картина грозно — надвигающагося невѣрія: нѣтъ такой области знанія, такого уголка жизни, коихъ бы не коснулся глетворный духъ отрицанія, среди коихъ не произвели бы страшныхъ опустошеній: наука, литература, школа, вся общественная жизнь—все подверглось сокрушающему вліянію скептицизма и невѣрія. Непомѣрно быстро распространяются атеизмъ теоретическій, атеизмъ ума, но еще сильнѣе растетъ атеизмъ нравственно—практический атеизмъ воли и сердца, угрожающій потрясеніемъ всѣхъ устоевъ, на которыхъ зиждутся общества и государства. Религія—этотъ вѣковѣчный живой союзъ человека съ Бо-

гомъ,—этотъ свѣточъ, освѣщающій жизненный путь человека, начинается быстро меркнуть не только среди отдѣльных лицъ или классовъ общества, но среди цѣлыхъ странъ и народовъ. Жизнь многихъ современныхъ людей, отрѣшившихся отъ религіи стало подобна безводной пустынѣ, унылой, мрачной, лишенной всякаго признака живой растительности. Живымъ членамъ Церкви Христовой на землѣ, истиннымъ поклонникамъ и защитникамъ вѣры остается только вѣрить, что это—только временная полоса невѣрія объяла нашу жизнь, что это только краткотечные сумерки религіи, послѣ которыхъ опять начнется свѣтлая полоса истинной вѣры и правды Христовой, торжество религіи, что, кажется, это странствованіе по добрымъ отрицанія и приведетъ людей рано или поздно къ обѣтованной странѣ Вѣчной Истины.

Священникъ *П. Король.*

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Къ предстоящимъ выборамъ член. въ Государ. Думу. Среди духовенства Кіевской епархіи замѣчается бодрое настроеніе и хорошее, патріотическое и сознательное отношеніе къ дѣлу предстоящихъ выборовъ въ Государственную Думу, хотя до выборовъ остается еще не менѣе семи мѣсяцевъ. Инициативу въ дѣлѣ организаціи духовенства Кіевской епархіи проявилъ членъ Государственнаго Совѣта протоіерей С. И. Трегубовъ. Въ теченіе января духовенство епархіи собиралось на благочинническія совѣщанія, на которыхъ и обсуждало вопросы о предстоящихъ выборахъ, а 24 января въ Кіевѣ, по благословенію Высокопреосвященнаго Митроп. Флавіана, состоялся съѣздъ всѣхъ благочинныхъ епархіи. Предметомъ занятій съѣзда были миссіонерскіе вопросы (гл. обр. борьба съ штундой). Но по окончаніи занятій съѣзда въ Михайловскомъ монастырѣ состоялось, подъ предсѣдательствомъ епископа Никодима, совѣщаніе всѣхъ благочинныхъ, посвященное вопросу о выборахъ. Въ совѣщаніи участвовалъ первый викарій Кіевской епархіи преосвященный Иннокентій и другіе виднѣйшіе представители Кіевского духовенства. Настроеніе, царившее на совѣщаніи, было серьезно дѣловое. Духовенство старѣйшей и обширнѣйшей въ Россіи епархіи—митрополіи оказалось на высотѣ лежащей на немъ національно-государственной миссіи. Съѣздъ призналъ необходимымъ идти въ тѣсномъ союзѣ,

рука объ руку, съ свѣтскими избирателями національно-русского лагеря, уже объединившимися для предстоящихъ выборовъ и образовавшими временный комитетъ. Что же касается числа мѣстъ членовъ Гос. Думы, которое желало-бы получить духовенство, то послѣднее, отвергнувъ узко классовую точку зрѣнія и поднявшись на высоту истинно-государственной точки зрѣнія, заявило, что оно не гонится за числомъ мѣстъ, а только желаетъ и ставитъ то непременнымъ условіемъ, чтобы въ члены Гос. Думы отъ Кіевской губерніи прошли исключительно люди, вѣрные Царю, православной господствующей Церкви и своей русской родинѣ.

— Въ покояхъ Курскаго архіепископа Стефана состоялось совѣщаніе по вопросу о предвыборной агитаціи духовенства. Архіепископъ рекомендовалъ священникамъ агитировать среди населенія за членовъ партій правѣе октябристовъ. На вопросъ, какъ поступать во время выборовъ, если таковые будутъ назначены на воскресенье, архіепископъ посовѣтовалъ: „Отслуживъ пораньше обѣдню, выборовъ не пропускать“ (Рус. слово, 1 февраля).

Духовенство и крестьянское хозяйство. Въ Житомирѣ закончило свои занятія совѣщаніе членовъ сельскихъ причтовъ волынской епархіи. Любителей сельскаго хозяйства, по предложенію епархіальной власти съѣхавшихся для обсужденія вопросовъ о привлеченіи церковныхъ земель къ улучшенію крестьянскаго хозяйства. На совѣщаніе прибыло 85 священниковъ и нѣсколько псаломщиковъ, почти изъ 12 уѣздовъ губерніи. Главное управленіе земледѣлія и землеустройства, заботясь объ улучшеніи сельскаго хозяйства, послало въ Житомиръ своего представителя, который, открывая засѣданія, заявилъ, что министерство обращается къ духовенству за поддержкой въ дѣлѣ улучшенія хозяйства и быта того класса, который всѣхъ кормитъ, самъ же менѣе всего обезпеченъ.

Существующіе въ Россіи болѣе 51.413 приходовъ и 920 монастырей со своими землями могутъ оказать въ этомъ дѣлѣ весьма большую услугу, превративъ русское крестьянское сельское хозяйство въ культурное. Лицамъ духовнымъ, интересующимся сельскимъ хозяйствомъ, будетъ дана возможность посѣщать спеціальныя курсы, имъ будутъ даваться книжныя пособія, брошюры и даваться указанія различными специалистами и агрономами. Правительство можетъ снабжать духовенство лучшими сѣменами, машинами, племенными производителями домашняго скота.

Всѣ эти соображенія предложены были собранію духовенства, которое формулировало свои взгляды на реформу крестьянскаго хозяйства въ слѣдующихъ пунктахъ, напечатанныхъ въ „Ж. Вол.“ При благочиніяхъ волынской епархіи организуются сельско-хозяйственныя

комитеты, которые состоятъ изъ трехъ лицъ, выбранныхъ отъ округа. Въ Житомирѣ, подъ предсѣдательствомъ епископа или его замѣстителя, организуется епархіальный церковный сельско-хозяйственный комитетъ изъ шести членовъ. Комитетъ этотъ составляется изъ четырехъ священниковъ ближайшихъ приходовъ къ городу, избираемыхъ епархіальнымъ съездомъ; въ комитетѣ участвуютъ губернской правительственный агрономъ и предсѣдатель губернской земской управы. Всѣ хозяйственныя мѣропріятія обслуживаются сначала благотворительнымъ комитетомъ, а потомъ вступаютъ въ епархіальный церковный комитетъ. Въ связи съ организаціей комитета совѣщаніе на первый разъ высказалось цѣлымъ рядомъ мѣропріятій сельско-хозяйственного характера, которыя будутъ разсмотрѣны и по утвержденіи ихъ въ министерствѣ земледѣлія будутъ введены въ дѣйствіе.

Признано также желательнымъ печатаніе статей „по вопросамъ сельскаго хозяйства“ на страницахъ „Епарх. Вѣдомостей“.

Катастрофа съ морскимъ исполиномъ. Ужасная катастрофа, случившаяся съ „Титаникомъ“ не перестаетъ волновать умы.

Чѣмъ больше свѣдѣній получается о катастрофѣ „Титаника“, тѣмъ яснѣе становится, что главной причиной катастрофы являлось прямо безумное исканіе рекордовъ, въ стремленіи посредствомъ возможнаго сокращенія пути при величайшей скорости побить существующіе рекорды въ срокѣ путешествія. Потому капитанъ Смитъ, командиръ несчастнаго судна, отклонился съ правильнаго пути къ сѣверу и такимъ образомъ попалъ на плавающее ледяное поле.

Опасность не постигла его неожиданно. Его предостерегаль передъ наличиемъ ледоваго поля капитанъ французскаго парохода и онъ даже благодарилъ его посредствомъ беспроволочнаго телеграфа за эти сообщенія, но несмотря на то, онъ продолжалъ свой путь безъ уменьшенія скорости и нужныхъ предосторожностей, что привело къ неожиданному столкновенію съ ледяной горой и, впослѣдствіи къ гибели парохода.

Когда случилось столкновеніе, „Титаникъ“ ѣхалъ со скоростью въ 18 узловъ. Послѣ столкновенія палуба была разбита въ дребезги, боковыя стѣны разрушены, а носъ судна разбитъ пополамъ. Болѣе высокія части судна и нѣсколько шлюпокъ были разбиты и обломки попадали на палубу.

Сила столкновенія была столь громадна, что пароходъ трещалъ по всѣмъ швамъ. Все, что было на суднѣ подвижно, было разбито въ дребезги.

Чтобы понять силу столкновенія, надо представить себѣ, что это значитъ, если такая тяжесть, какъ „Титаникъ“, въ 46.328 тоннъ, двигающаяся со скоростью 24 узловъ, значитъ $44\frac{1}{2}$ климетр. въ часъ или $12\frac{3}{5}$ метра въ секунду, налетитъ на неподвижную массу, ибо какъ такую можно представить себѣ ледяную гору въ 150 килом. длины.

Второй причиной, что катастрофа приняла такіе размѣры, является то, что на „Титаникъ“ не находилось нужнаго числа спасательныхъ шлюпокъ. Пароходъ имѣлъ ихъ только 18. Другими словами спаслись только тѣ, которые прежде другихъ попали въ шлюпки. Спасательные круги не могли ничего помочь вслѣдствіе мороза и громаднаго водоворота, создавшагося во время катастрофы.

Отзвуки дѣла Мацоха. Въ одномъ изъ своихъ номеровъ газета „Glos Warszawski“ бросила польскимъ народнымъ учителямъ косвенный упрекъ въ томъ, что они также являются виновниками мацохіады.

По этому поводу польскіе учителя опубликовали въ „Nowoj Gazet'ѣ“ протестъ, часть котораго мы приводимъ;

1) Мы не допускаемъ, чтобы газ. „Glos Warszawski“ вѣрила собственнымъ словамъ; 2) на голословныя клеветническія обвиненія мы могли бы привести массу данныхъ, чего по извѣстнымъ причинамъ не можемъ сдѣлать; 3) на вѣроломство и зложелательность статьи указали трезвые органы нашей печати. Въмѣсто этого, мы свидѣтельствуемъ, что позиція, занимаемая нами въ обществѣ, *намъ лично дѣлаетъ только честь*, такъ какъ мы работаемъ надъ созиданіемъ будущаго, свѣтъ котораго будетъ разить не только отцовъ Дамазіевъ, но и „Glos'a Warsz.“ Для первыхъ и ихъ любовницъ будущія поколѣнія народа не станутъ складывать добытыхъ въ потѣ лица денегъ, для другихъ будетъ недостаточна ихъ этика и спекуляція мысли. На оскорбительную статью мы можемъ отвѣтить единственно презрѣніемъ.

Однако, принимая во вниманіе важность вопроса, мы апеллируемъ къ „патріотически—религіознымъ чувствамъ Glos'a Warsz.“ съ тѣмъ, чтобы онъ продолжалъ и впредь усыплять впечатлительность общественной совѣсти по отношенію духовной гнили сутаны, которая, надѣясь на защиту, еще болѣе разнуздается подъ прикрытіемъ религіи, и быть можетъ на этой этикѣ, возвращенной и согрѣтой на эндецкой колонизаціи польскости, вырастетъ не одна мацохіада, что въ концѣ концовъ, должно оказать вліяніе на развитіе народнаго критицизма и реакцію противъ общественныхъ паразитовъ всякаго рода, а это является нашимъ страннымъ желаніемъ“.

При семъ № прилаг. Холм. Нар. Листокъ № 8-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

Источникъ новѣйшей катол. пропаганды. Польско-русскія дѣла. Народнѣвческій праздникъ. Спутницы. О современ. невѣрія. Разныя извѣстія и замѣтки.

Дозволено Цензурой. Редакторъ *Архимандритъ Варлаамъ.*

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.